

ГЛАВА 6

Вот чертовы наркоманы... Пришлось до четырех утра бухать в номере, чтоб никто не увидал, что я под кайфом! Ладно, пора взять себя в руки и вставать. Сегодня важный день. Боже, как болит голова!

Не открывая глаз, Арсений спустил ноги с кровати и тут же почувствовал, что одной ногой стоит в пепельнице, а другой в чем-то липком. Вот бля, фрики! Зря время только с ними потратил. Ничем мне не помогли, кислотой накормили, мозг мой бедный чуть не сломался вчера. Если бы не литр вискаря, пришлось бы мне всю ночь по пляжу бегать, с духом Индии общаться.

Огромный телевизор работал без звука, транслируя Фэшн ТВ. Длинноногие красотки дефилировали по подиуму, окруженные самодовольными мужчинами, сидящими в первых рядах. Вот построю сеть отелей, назову их «Арсениас-пэлас» или «Арсениас-плаза» и тоже буду выбирать себе дорогих блядей, сидя возле подиума.

Прилипшая к ноге салфетка с чем-то липким напомнила ему о том, как он под утро, будучи практически в невменозе, дрович на этих моделях с фэшн-канала. От этих воспоминаний стало стыдно и обидно за то, что он, долларовый миллионер, вынужден все еще дрович на телек вместо того, чтобы тратить деньги на красоток. Ничего, осталось совсем немного. Сейчас вложенные бабки дадут первые дивиденды, и дорогие шлюхи сами будут просить пососать у меня. И вообще, сегодня важный день. Сегодня адвокаты Суреша отдадут пакет документов, и я стану владельцем своей собственной виллы. Надо бы прийти в себя, позвонить этой дуре Наташе и ехать в офис за пакетом документов. В следующий раз выпишу себе на родине манекенщицу и приеду с длинноногой красоткой. Не дело такому человеку, как я, хотеть какую-то телку-гида.

Вылив в стакан остатки «Гленфиддиха», Арсений сморщился и выпил залпом коричневую, пахнущую дорогим самогоном жидкость. Теплая выдохшаяся кока-кола помогла справиться с рвотным позывом. Хорошо, что меня сейчас не видят шотландцы. В жопу наверное меня бы наказали за то, что вискарь стоимостью в полторы тысячи евро колой запиваю.

Теплая и приятная волна раскатилась внутри живота, быстро достигла воспаленного мозга, частично сняв пульсирующую боль в висках. Остаточные последствия незапланированного приема ЛСД полностью развеялись, и расширенное сознание снова сфокусировалось, окончательно перестав беспокоить. Гармония со Вселенной, космическая вибрация, раскрытые чакры и аура – все эти слова и понятия снова стали бессмысленными звуками, не имеющими той ценности, которая казалась так важна в наркотическом кайфе. Точка сборки сознания Арсения наконец встала на свое прежнее место. На экране вибрирующего телефона высветилась смска, сообщавшая о том, что Мерседес подан ко входу, а личная вилла ждет своего нового хозяина.

Обильно надушенный одеколоном, Арсений сидел с Наташей на заднем сидении белого Мерседеса и, подобно дракону, выдыхал пары выпитого за ночь алкоголя. В отличие от Натальи, привыкшей к подобному амбрэ, водитель периодически открывал окно, жадно втягивая свежий гоанский воздух. Когда же, достигнув офиса, Арсений покинул благородный автомобиль, водитель включил кондей посильнее и обильно попшикал освежителем в салоне.

– Арсений, мой русский друг, как вам отдыхается в нашем отеле? – по-американски улыбнувшись, произнес Суреш и протянул для рукопожатия ладонь. – Надеюсь, вы довольны работой Наташи. Она у нас лучший русский гид.

Наталья, стоя позади Арсения, на мгновение сделала утомленную мину и томно закатила глаза, но тут же, пока ее не заметили, растянулась в доброжелательной пластмассовой улыбке.

– Да, все замечательно. Не знал, что индусы такие гостеприимные. Если бы не вы, долго же мне пришлось бы искать себе партнера. Вы, мистер Суреш, просто подарок. Даже не верится, что за те десять дней моего пребывания здесь вы уже успели столько всего сделать. Я в вос-

торге от вашего стиля ведения дел. В России редко встретишь таких приятных и открытых бизнесменов, – стараясь излучать радость, сказал Арсений, но про себя подумал: «Вот же досталась черножопому строительная империя. Ничего, мы таких добреньких и правильных быстро на место поставим. Власть должна принадлежать силовикам, а не разбогатевшим дикарям».

– Вот ключи от вашей виллы. Вы можете заселяться хоть сейчас, только переведите мне завтра для формальности немного денег в виде депозита. Когда вернетесь в Россию и получите бизнес-визу, вы переведете деньги на свой счет, ну а потом уж расплатитесь со мной. У нашей семьи деньги есть, поэтому я не буду вас торопить, – гордо произнес наследник самой крупной гоанской строительной компании и протянул обтянутую бархатом шкатулку со связкой ключей внутри.

Разлив по стаканам дорогой ром, Суреш сказал какой-то тривиальный тост за сотрудничество; выпив и немного пообщавшись ни о чем, он сослался на отсутствие времени и предложил встретиться в следующий раз, после того, как на счет будут перечислены деньги для строительства отеля.

– Ну что, Наташа, вот я и стал владельцем виллы. Предлагаю это нам как-то отметить, что ли, – самодовольно предложил наш герой, выходя из индийского офиса. – Только без всяких наркотиков на этот раз.

– Арсений, ты же знаешь, я сама категорически против них. Тогда это была просто случайность. Я, конечно, виновата, что не уследила, но ты сам в следующий раз будь, пожалуйста, внимателен, когда что-нибудь в рот тянешь, особенно, если поблизости есть фрики. Я предлагаю сегодня совместить приятное с полезным. Сейчас мы перевезем твои вещи на виллу, а затем поедем в Арамболь. Там к закату нас будет ждать Галла, вместе и отметим покупку, а заодно и поищем там твою Свету. Каждый вечер там на пляже собираются полтысячи фриков со всего Гоа, и под музыку барабанов провожают солнце. Невероятно красивое зрелище. Там больше всего шансов у нас повстречать твою девушку. Тем более Галла сказала, что вышла на след одной русской, которая живет в Гоа с ребенком уже несколько лет. Возможно это та, которую мы ищем.

– Прекрасно, так и поступим.

– Да, здесь ухо нужно держать остро, – пробормотал Арсений, садясь на песок рядом с Галлой.

Наталья устало и высокомерно разглядывала разношерстную толпу. Все вокруг радовались жизни, словно в последний раз. Кто-то танцевал, кто-то медитировал, кто-то просто общался. Солнце приближалось к линии горизонта, и пара десятков вольных барабанчиков плавно ускоряли ритм, вынуждая даже самых ленивых карапузистых туристов дергать конечностями в такт музыке. Каких только персонажей не было на пляже! Самообразовавшаяся тусовка уже несколько лет радовала туристов, да и самих себя, вечерними веселыми проводами солнца. Порой до пяти сотен самых необыкновенных персонажей слушали живую музыку разношерстного оркестра. Каждый раз никто не знал, каким составом будет играть вечерний фрик-оркестр. Каждый вечер все начиналось с того, что кто-то первый садился играть на барабане неподалеку от будки спасателей. Затем подтягивался второй, третий. Размеры барабанов варьировались от самых маленьких, туристических, до огромных, дорогих и профессиональных. Кто-то приходил с игрушечными пластмассовыми бубенцами, а кто-то с настоящими, доставшимися по наследству, шаманским бубнами метрового диаметра. Футуристичные барабаны-ханг, похожие на полые летающие тарелки, издавали неземные звуки, соседствуя с перевернутыми пластиковыми ведрами или тазами. Ни одна уважающая себя путешествующая музыкальная группа не упускала шанса дать ряд бесплатных концертов под аккомпанементы известного на весь мир фрик-оркестра. Молодая молдавская группа, играющая в стиле Кустурицы, взрывала мозг гармонью, скрипкой и тромбоном. Под русский хит «Помоги мне, сердце гибнет» могла подключиться играть ямайская или африканская странствующая группа на диковинных инструментах. Те же, у кого не было никаких инструментов, насыпали в пластиковые бутылки мелкие камушки и художественно шумели в такт общей музыке. Все это напоми-

нало массовое музыкальное упопомешательство, но выглядело гармонично и весело безо всяких предварительных репетиций. Кроме музыкантов, в этот милый дурдомчик стягивались всякого рода танцоры, жонглеры, фокусники и прочие творческие личности, желающие весело проводить солнышко. Ну а поглазеть на них и самим потанцевать приходили живущие в Гоа иностранцы, полу-фрики и обычные туристы. Всем нравилось впадать в музыкальный транс, наблюдая за солнцем. Кто-то курил джоинты, кто-то потягивал пиво или сладкий тростниковый ром. Никто никому не мешал наслаждаться вечером. Все радовались жизни. Даже двухнедельные туристы, не способные окончательно расслабиться, ненадолго сбрасывали свои маски вечно опаздывающих и всем недовольных людей, и, расплывшись в улыбке, пританцовывали рядом со странными счастливыми людьми в необычных нарядах. В этот вечер все здесь были равны, кроме одного, раздувшего свое эго до невероятных размеров. Сегодня Арсений чувствовал себя супер-человеком. Ни у кого среди этой танцующей и балдеющей массы не было своей виллы в Гоа, как у него. Арсений смотрел на эту веселую толпу и презирал ее.

Ишь, голодранцы радуются, что с голой жопой пляшут. То ли дело я. Скоро настрою здесь отелей, будете у меня разрешения спрашивать, чтобы танцевать и веселиться. Устроили тут рай для беглых рабов. Наркоманы проклятые, чего только не придумают, лишь бы не работать.

– Не переживайте, Арсений. Никто специально не хотел вам кислоты подливать, расслабьтесь и наслаждайтесь моментом. Вы один тут не улыбаетесь, – сказала Галла, чувствуя вину за внеплановый психоделический трип нашего покорителя Индии. – Видимо, это судьба у вас такая, тем более, вряд ли у вас будет еще один такой шанс в жизни – прикоснуться к чему-то волшебному и необъяснимому. Вы, Арсений, прагматик и рационалист. Волшебство и магия, хоть и химическая, таких людей, как вы, обычно не торкает, вам другое интересно по жизни.

– Да нет, что ты, Галлочка, у меня был незабываемый эксперимент, – пытаюсь улыбнуться, ответил Арсений. – Просто с похмелья болею.

– Вы лучше повнимательней толпу разглядывайте, здесь если кто-то кого-то ищет, то обязательно находит. Может, вам и повезет свою любимую здесь найти.

– Да я смотрю. Не вижу пока ни одной знакомой физиономии. Эх, если бы я увидел такое сборище счастливых лиц, когда первый раз побывал в Индии, может быть, тоже сейчас танцевал бы здесь со всеми, но моя судьба иначе сложилась. Другая у меня цель в жизни. Мое предназначение – справедливо распределять денежные ресурсы и вкладывать их в нужные людям дела. Не плясать мне в этой жизни, как вон той пожилой дамочке, – с серьезным лицом выдал Арсений, показав на худенькую женщину лет пятидесяти в ярком наряде. Ее длинные светлые волосы были прядями покрашены в розовый и голубой цвет. Того же раскраса были уши белого песика, который скакал у нее под ногами. Вот же полоумная, – подумал Арсений, уставившись на нее. Словно услышав его мысли, женщина повернулась к Арсению и, глядя ему в глаза, послала воздушный поцелуй, на который он не ответил. Возможность быть просто так, без причины счастливым, как эта сумасшедшая, на его взгляд, тетка, вызвала в нем жгучее чувство зависти и неприязни одновременно. Тем не менее, он не мог отвести от нее взгляда, и она ему казалась такой знакомой, будто они уже однажды встречались. Не получив в ответ воздушного поцелуя, пожилая фричка, цокнув языком, отвернулась, на мгновение задумалась, вспоминая, не знакомы ли они, и, снова улыбнувшись своим мыслям, заплясала еще радостнее. Солнечный диск коснулся линии горизонта и вся толпа, улюлюкая, запрыгала с двойной силой, радуясь и кружась оттого, что еще один прекрасный день так красиво закончился. Арсений тоже радовался по-своему. Он смотрел на садящееся солнце, но не видел его. Реальность никогда не приносила ему столько счастья, как тем людям, танцующим вокруг него. Его радость была далеко отсюда. Его радость была в будущем, а не в настоящем. Там, где он был покорителем Индии, где люди боялись его и уважали за власть и силу. Мерзкая и самодовольная улыбка расплзлась по его лицу.